Глава 8: Старый друг?

Томи Шишидо по кличке Горгон. Легендарный злодей, связанный с самыми злобными организациями на планете, от Гидры до Руки, и даже возглавлявший экстремистскую группу мутантов, в зависимости от того, какой была его версия. Этот человек вполне мог считаться сверхъестественным террористом.

Мои надежды на спасение, и без того висевшие на волоске, почти испарились. Если этот человек хотел видеть меня здесь, то я мало что мог сделать. Я был слишком слаб, чтобы даже задержать его. Мои боевые искусства не помогли бы, если бы человек, с которым я столкнулся, обладал сверхчеловеческой силой и превосходил меня в боевых навыках. Этот человек убил Росомаху, который, как известно, был неубиваем, хотя и возвращался, поскольку смерть в комиксах часто бывает временной.

Он словно почувствовал мое удивление и настороженность, и на его губах заиграла слабая улыбка.

- Не бойся, дитя мое. Я не питаю дурных намерений, - заверил он.

- Кто ты? - спросил я.

- Можешь считать меня старым другом твоего отца, - он ответил с загадочной улыбкой.

- Предполагать, что мой отец станет общаться с преступниками, довольно надуманно, - ответил я, сохраняя самообладание. - Мой отец был честным, трудолюбивым и принципиальным человеком, и вряд ли он мог составить компанию таким, как ты.

Ухмылка Горгона расширилась, и он наклонился ближе, в его тоне прозвучала смесь насмешки и веселья:

- Ты недооцениваешь человека, мой мальчик. Твой дорогой отец умел видеть возможности там, где другие видели препятствия. Он был проницательным бизнесменом, а мир может быть темным и безжалостным. Если ты думаешь, что его успех был построен исключительно на честности и чести, то тебя ждет суровое пробуждение.

Я стоял на своем, выражение моего лица было настороженным, но любопытным.

- У моего отца были высокие моральные стандарты. Он учил меня отстаивать справедливость и менять мир к лучшему.

Горгон хихикнул, и этот звук донесся до моих ушей.

- Высокие моральные стандарты могут быть лишь фасадом, мой юный друг. Я на собственном опыте убедился, что жизнь - мастер обмана. Тени хранят больше секретов, чем ты можешь себе представить.

Мои глаза сузились.

- Какое отношение прошлое моего отца имеет к моей нынешней ситуации? Почему меня привели сюда?

Улыбка Горгона померкла, сменившись намеком на серьезность.

- Ты здесь не из-за своего отца, Брюс. Ты здесь из-за того, кто ты есть и кем можешь стать.

Я оставался невозмутимым, стараясь сохранять самообладание, пока загадочный человек продолжал играть с моим любопытством.

Глаза Горгона остановились на моих, интенсивность его взгляда была непоколебимой. Он откинулся на спинку кресла, и его губы изогнулись в маленькой, знающей улыбке, как будто он собирался поделиться давно охраняемым секретом. В воздухе повисло предвкушение.

- Много лет назад мне довелось встретиться с уникальной личностью, - начал Горгон. Он жестом указал на стоящий рядом чайный сервиз - негласное приглашение. - Не желаешь ли выпить чаю, юный Уэйн?

Я принял предложение и сел в кресло. Наливая чай, Горгон продолжал, в его тоне чувствовались воспоминания:

- Этот человек был пророческим мутантом, одаренным способностью заглядывать в гобелены судьбы. Однако его прозрения часто были загадочными, как ребусы, которые так и просились быть расшифрованными.

Потягивая чай, я внимательно слушал, и любопытство мое росло.

- А прозрения этого мутанта... что они предвещали?

Глаза Горгона, казалось, сосредоточились на каком-то далеком воспоминании.

- Они предсказали великую перемену, которая изменит ход развития мира. По их словам, эти перемены были тесно связаны с семьей Уэйнов.

Загадочный характер пророчества оставил меня в недоумении.

- Семья Уэйнов? Но какое отношение имеет наша семья к столь грандиозным изменениям в судьбе мира?

Взгляд Горгона не дрогнул.

- Поначалу я полагал, что послание относится к твоему отцу, Томасу Уэйну. Несомненно, он был выдающимся человеком, но когда я углубился в загадку, стало ясно, что, хотя он и был выдающимся бизнесменом, он не был предвестником этих перемен. Послание было не о нем, а о ком-то другом.

Когда слова Горгона повисли в воздухе, я обнаружил, что меня захлестывает клубок эмоций и мыслей. Я был тем, кому пророчили перемены? Пророческое видение было связано с моей собственной судьбой? Я не мог не задаться вопросом, связано ли это с моим перерождением, с ангелом, пославшим меня в этот мир, или даже с системой, которая теперь обитала внутри меня.

В момент ясности я встретился взглядом с Горгоном. Слова прозвучали размеренным тоном, наполненным любопытством и трепетом:

- Я и есть та великая перемена, о которой ты говоришь?

Взгляд Горгона не изменился, и он кивнул в знак согласия.

- Долгие годы я бдительно следил за семьей Уэйнов, - заявил Горгон своим обычным суровым тоном. - Томас Уэйн, Марта Уэйн и даже их верный дворецкий стали объектами моего

пристального внимания. Я неустанно искал любую связь, любую улику, которая могла бы привести меня к пророческому предвестнику перемен.

По мере того как он продолжал говорить, его мысли, казалось, уходили в тень истории. Его пронзительный взгляд по-прежнему был устремлен на меня.

- Затем родился ты. Я наблюдал за твоим ростом и какое-то время надеялся, что ты можешь быть тем самым. Однако со временем становилось все более очевидным, что ты всего лишь ребенок, многообещающий юноша, обладающий интеллектом своего отца, но не имеющий тех выдающихся качеств, которые я искал.

Голос Горгона изменился, в нем вновь зазвучала горечь:

- Я отказался от своих поисков, убедившись, что предвестник перемен не связан с семьей Уэйнов. Что пророк ошибался. Я перенаправил свое внимание в другое место.

Задумчиво отпив глоток чая, Горгон продолжил, вновь погружаясь в воспоминания:

- Все это продолжалось до того дня, когда я получил известие о кончине семьи Уэйнов. Меня потянуло на их похороны - последний взгляд, возможно, продиктованный нездоровым любопытством. Там, среди траура, я увидел тебя. Ребенку было всего двенадцать лет, но он обладал взглядом опытного мужчины. Взгляд, полный решимости достичь цели, полный стремления. Стремлением к великим переменам. Изменения в самом себе или во всем мире, о которых еще предстояло узнать. И вот я снова оказался там, откуда начал наблюдать за Уэйнами.

Я прямо встретил взгляд Горгона, и меня охватило любопытство.

- Что ты открыл для себя за все эти годы наблюдений и что ты нашел во мне?

В ответ на мой вопрос он заявил:

- Гения, Уэйн. В тебе я увидел гения.

Тяжело вздохнув, Горгон продолжил:

- В моей жизни нет сожалений, кроме одного - сожаления о том, что я не похитил тебя, когда ты был еще ребенком, я мог бы сделать из тебя непревзойденного воина, силу, не поддающуюся сравнению, настоящего мастера боевых искусств. Каждый шаг твоего роста напоминал мне о более молодой версии меня самого. Твои исключительные способности, интеллект и непоколебимая решимость повторяли мои собственные, хотя и в меньшей степени. Твой потенциал был неоспорим.

Я наклонился вперед, тон был ровным и лишенным эмоций:

- Поэтому ты похитил меня? Чтобы обучить меня?

Когда слова повисли в воздухе, мой разум зашевелился. Я слишком хорошо знал Горгона, чтобы поверить, что столь сложная схема лишена скрытых мотивов. Горгон не был типичным злодеем: он действовал целенаправленно, мастерски используя возможности и используя их по максимуму. Даже в комиксах он придерживался морального кодекса и этических норм, но под всем этим он оставался оппортунистическим злодеем, всегда готовым приспособиться и воспользоваться любой ситуацией, которая могла бы помочь ему в осуществлении

задуманного.

Решительно кивнув, Горгон подтвердил подозрения:

- Действительно, Уэйн, я намерен обучить тебя, чтобы ты стал грозным. Однако у меня есть одно условие, - в его голосе звучал невысказанный ультиматум, а взгляд был непреклонен. - В обмен на знания и навыки, которыми я тебя одарю, ты должен пообещать помогать мне, когда я тебя позову, без малейших колебаний, без малейших вопросов, независимо от характера задания, но только один раз.

Пока Горгон излагал условия, в моей голове пронеслась целая буря мыслей. Все это казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой, - перспектива получить знания и навыки от такого человека, как Горгон. Однако меня не покидало сомнение в его тайных намерениях. Горгон был слишком хитрым и проницательным, чтобы заключить простую и понятную сделку.

Как раз в тот момент, когда я погрузился в свои мысли, в глубине сознания раздался небольшой звон. Не теряя времени, я без слов спросил систему:

- Какова природа нарушения сознания?

[Обнаружено нарушение сознания Тип: Ментальное внушение]

- Можешь ли ты сказать мне, что это за внушение?

[Конечно. Внушение заключается в том, чтобы ты согласился на сделку и очень незначительно подтолкнул Горгона к благосклонности]

[Следует ли впустить нарушителя?]

- Нет, - поспешно ответил я.

Я был прав, у Горгона было что-то на уме. Хотя мне было известно, что Горгон владеет ментальными манипуляциями, я не был уверен в их природе. В комиксах его ментальные способности так и не получили должного развития: от чтения мыслей на поверхностном уровне до прямого извлечения воспоминаний из человека. А теперь, после ментальной атаки, я примерно представляю его планы на меня.

Первый шаг - заставить меня согласиться на предложенную им сделку.

Второй - заставить меня ослабить бдительность.

Далее будут постоянные ментальные внушения, даже если сейчас они будут пустяковыми, но в конце обучения эти внушения сделают меня полностью подчиненным ему. К тому времени мой разум давно бы покинул меня. Ужасающий, но блестящий план.

- А что, если я откажусь от вашего предложения? - спросил я, уже зная ответ. Горгон ответил прямо и холодно:

- Смерть.

Я сохранил самообладание и задумчиво кивнул:

- Если твое задание связано с угрозой жизни невинных людей, то я откажусь от твоей просьбы, даже если это будет означать мою собственную смерть.

Я знал, что это заявление - всего лишь фасад; я не собирался выполнять его условия. Мой настоящий план заключался в том, чтобы использовать его ментальные атаки против меня, чтобы манипулировать моим побегом задолго до окончания обучения.

С ноткой уверенности Горгон ответил:

- Будь уверен, ни одна невинная жизнь не погибнет от твоих рук.

- Хорошо, я согласен, - заявил я, сигнализируя о своем неохотном согласии.

Как только я произнес эти слова, раздался знакомый писк.

[МИССИЯ ПРИНЯТА - ПУТЬ 2]

http://tl.rulate.ru/book/100709/3465090